

Не получив ответа в течение долгого времени, Лай Фу не мог не открыть глаза и снова посмотрел на генерала. Тут он обнаружил, что... маленькая родинка рядом с кадыком мужчины, казалось, немного покраснела.

Что случилось? У него проблемы со зрением?

Прежде чем он успел рассмотреть поближе, Ци Янь уже успокоился: «Где Мяо Шуан?»

Лай Фу пришел в себя: «Его Величество вызвал госпожу во дворец рано утром. Он до сих пор не вернулся».

Ци Янь нахмурился и, не задавал больше вопросов по этому поводу, он только уточнил: «Что происходит в особняке? Почему так шумно?»

«Это новые слуги, которых госпожа наняла. Они пришли сегодня, и все еще убираются в доме, поэтому они такие шумные».

Ци Янь холодно сказал: «Почему бы тебе не пойти и не помочь?»

Лай Фу вздрогнул и быстро опустил голову: «Да. «

Генерал был недоволен.

Слуга не осмелился сказать ничего больше, и быстро вышел из комнаты.

После того, как он ушел, напряженное тело Ци Яня медленно расслабилось, и его настроение постепенно успокоилось.

Отложив в сторону грязные воспоминания, он задумался о более важном. Он еще раз проверил Мяо Шуана прошлой ночью, и действительно получил некоторые результаты.

Раньше он очень хорошо чувствовал ненависть Мяо Шуана. Как великий шаман Мяоцзяна, он заботился о своем народе. Для него было естественно ненавидеть его, генерала, который повел свои войска и устроил резню в деревне Мяо.

Поскольку шаман ненавидел его, он также ненавидел императора Даюн. Генерал был уверен, что Мяо Шуан не сдался искренне, а имел скрытые намерения.

Но за последние несколько дней он ни слова не сказал о деревне Мяо, как будто его не волновала смерть соотечественников. Вчера вечером он только упомянул «убийство моих людей и ограбление святыни», а затем ничего. Кроме того, шаман не спешил действовать во

время предыдущей битвы... все виды знаков указывали на то, что этот великий Мяо и Куаншоу, глава народа Мяо, похоже, не особо ладили.

Прошло более ста лет с момента основания Даюн, и народ Мяо часто колебался к кому примкнуть Даюн или Наньчжао. Поскольку Мяо Шуан не помог Куаншоу, это означало, что он не хотел присоединения к Наньчжао.

С другой стороны он не желал присоединения к Наньчжао и не хотел служить Даюн. Хотя неизвестно, что он планировал, поскольку он враг моего врага, даже если они не могут стать друзьями, все равно можно использовать его.

Думая об этом, Ци Янь медленно пододвинулся к краю кровати и попытался переместиться в инвалидное кресло.

У него было мало сил в руках, и ему было трудно каждый раз это делать. По какой-то причине сегодня его тело было особенно слабым. Одна из его рук не удержалась, а инвалидное кресло скользнуло назад, и он тяжело упал на пол.

Он испытывал боль во всем теле, он даже не мог сказать, где он ударился, так было больно. Ци Янь был растерян после падения, и

ему потребовалось много времени, чтобы прийти в себя. Это был не первый раз, когда он упал с инвалидной коляски. Он нахмурился и попытался встать, но его ноги были просто обузой, заставляя его снова и снова терпеть неудачу и падать на то же место.

После долгой борьбы и неудачных попыток встать, когда его немногочисленные оставшиеся силы были истощены, Ци Янь сел на пол и внезапно громко рассмеялся.

Волоча такое сломанное тело, о чем, черт возьми, он все еще мечтал? Даже если бы он мог использовать Мяо Шуана, какое это имело бы значение? Сможет ли он снова сесть на лошадь, снова сражаться за Даюна на лугах за пределами Великой стены?

Эти руки когда-то натягивали самый тяжелый лук, но теперь они могут только щипать ноги... и это даже не больно.

Глаза Ци Яня были красными. Он медленно обнял свои ноги и уткнулся лицом в колени. Горящая жаровня не могла рассеять холод в его теле.

Если бы он знал, что это произойдет, возможно, он не старался бы выжить.

Он должен был решительно признать свою вину, когда Его Величество разгневался, и положить конец всему этому. Таким образом, по крайней мере, он мог снова увидеть своего отца, а не перечитывать письмо из дома, которое было настолько тяжелым, что могло пронзить

бумагу.

Вчера вечером в родовом зале он преклонил колени перед духовной табличкой своего отца. Он хотел спросить, действительно ли стоило жертвовать более 300 членами семьи Ци и их слугами только ради того, чтобы он выжил?

Что он мог изменить, оставшись живым? Смог бы он спасти рушащуюся империю Даюн от катастрофы?

Его мысли были в беспорядке, как и его избитое и покрытое синяками тело. Он не знал, как долго он сидел на полу, внезапно голос у двери вернул его к реальности:

«Почему генерал сидит на земле?»:Мяо Шуан вошел внутрь с улыбкой на лице: «Разве ты недостаточно преклонил колени в родовом зале вчера вечером? Если тебе так нравится лежать на полу, то в будущем тебе, возможно, стоит спать там».

Ци Янь медленно поднял голову.

Наконец он отпустил свое достоинство, которое давно было втоптанно в грязь, и хриплым голосом сказал: «Дай мне руку».

Мяо Шуан на самом деле не хотел ему помогать.

В конце концов, он уже пробовал это вчера вечером. Этот человек действительно тяжелый. Было бы неловко, если бы он не смог его поднять.

Но, глядя на усталые глаза генерала, он проглотил саркастическое замечание, который был на кончике него языка. Он нетерпеливо произнес: «Это твое отношение, когда ты просишь о помощи? Благодарю мой хороший характер. Если бы это был кто-то другой, он бы тебе не только не помог, но и избил бы».

Ци Янь: «...»

Хороший характер? О ком ты говоришь?

Мяо Шуан оттолкнул инвалидную коляску назад, схватил Ци Яня обеими руками, а затем коснулся его пальцев ног и сильно потянул. Наконец, он поднял его с земли и быстро пересадил в инвалидную коляску.

Тыльная сторона руки Ци Яня вздулась синими венами из-за приложенной силы. Прежде чем он успел отпустить руки шамана, он внезапно почувствовал холод на запястье.

Белая змея Мяо Шуана по какой-то причине выплыла из его рукава, и поползла вверх по руке Ци Яня вдоль сцепленных рук обоих.

Мяо Шуан недовольно прищурился, глядя на предательство белой змеи. Очевидно, это был его Король Гу, но он использовал каждую возможность, чтобы заползти на других людей.

Как раз когда он собирался позвать ее обратно, он услышал издали голос Лай Фу: «Госпожа! Посмотрите!»

Ци Янь внезапно пришел в себя, его, словно ударило током.

Он убрал руку, и быстро развернул инвалидную коляску.

Мяо Шуан мрачно посмотрел на кусок змеиного хвоста, исчезнувший в рукаве Ци Яня, обернулся и поприветствовал Лай Фу: «В чем дело?»

«Господа, пришли из дворца и принесли много серебра и тканей. Вам стоит пойти и посмотреть!»

«Ладно, пошли».

Ци Янь поднял руку, услышав, как их шаги удаляются.

Маленькая белая змейка высунула голову из его рукава, потянулась к нему и ласково потерлась о его лицо.

Прохладная змеиная чешуя касалась его челюсти, передавая ему странное и необычное ощущение.

Ци Янь на мгновение замер, и его взгляд невольно смягчился.

Эта маленькая змейка не имела никакого сходства с Мяо Шуаном. Если бы тот сам не признался в этом, он бы никогда не поверил, что эта змея — Король Гу.

Ци Янь нежно погладил маленькую змею кончиками пальцев и позволил ей обвиться вокруг его руки. По какой-то причине змее он, похоже, очень понравился.

У генерала Ци было малоизвестное хобби. На самом деле он очень любил маленьких животных. К сожалению, он уже много лет сражался, его руки были в крови, и аура, казалась слишком кровожадной. Животные с острым от природы восприятием никогда не хотели приближаться к нему.

Будь то жеребенок в военном лагере или случайно подобранный щенок, они стремились держаться от него подальше.

Попытавшись покормить жеребенка и наладить с ним связь, он напугал его, и тот чуть не пнул его в неудачное место, больше он так не делал.

Это был первый раз за все эти годы, когда генерал столкнулся с животным, которое не испугалось его и само проявило инициативу, чтобы приблизиться к нему. Это сделало его счастливым, и он смог на мгновение оставить всю боль позади.

<http://bllate.org/book/13561/1203795>